

Цай Бо казалась счастливой. Она закрыла глаза, сложила ладони, и её неровное дыхание заставляло длинные загнутые ресницы слегка трепетать. Ян Шицин наконец разглядел, что, несмотря на несколько следов от прыщиков, черты лица у Цай Бо в целом были очень милыми.

И кожа белая. Прямо как... как у Мин Сюя.

Мин Сюй с детства отличался белизной кожи — наверное, наследственное. В начальной школе некоторые девчонки так и норовили ущипнуть его за белые нежные щёчки, пока они не становились пунцовыми. И каждый раз, когда Мин Сюя дразнили, Ян Шицин приходил на выручку.

Эх, о чём это я? Тьфу-тьфу.

Ян Шицин снова взглянул на Цай Бо. Та как раз закончила загадывать желание, и её ясные глаза встретились с его взглядом. Ян Шицин уже собрался поздравить её, как вдруг сзади раздался голос:

— Ян Шицин, домой не идёшь?

Ян Шицин резко обернулся. Надо же — только подумал, и вот он.

— А... — Он взглянул на Цай Бо, кивнул ей на прощание и поспешно направился к Мин Сюю. — Нет... Ты уже всё сделал?

Мин Сюй имел привычку оставаться в классе после утренних уроков, чтобы за полчаса выполнить задание. Когда все расходились по столовой, в пустом кабинете он мог сосредоточиться. Это Ян Шицин подметил уже потом.

— Угу, — ответил Мин Сюй, бросив взгляд за спину Ян Шицина. — Собирался купить те острые лапши, о которых ты говорил. Но раз ты не идёшь, придётся мне одному расправляться.

Ян Шицин с сожалением причмокнул.

— У моей соседки по парте сегодня день рождения, она торт специально принесла. Как я мог не поддержать?

Мин Сюй кивнул, но, прежде чем что-то сказать, его взгляд скользнул куда-то за спину Ян Шицина. Тот обернулся и увидел, что Цай Бо держит две тарелки с тортом и немного смущённо смотрит на них.

— ...Привет.

Ян Шицин улыбнулся и представил:

— Это мой друг, Цай Бо. — Затем добавил:

— А это мой приятель, Мин Сюй.

Мин Сюй вежливо кивнул, улыбнулся.

— Привет. С днём рождения.

Мин Сюй был симпатичным, чистым лицом — как раз таким, каким его любят представлять девчонки в своих грёзах. Цай Бо, увидев такого вежливого и красивого парня, невольно

смугилась.

— Спасибо.

И протянула одну тарелку Ян Шицину:

— Будешь торт?

Ян Шицин рассмеялся, с радостью принял угощение и, подмигнув Цай Бо, показал большой палец:

— Спасибо! С днём рождения, Капустка!

Цай Бо покраснела, но промолчала, просто передала вторую тарелку Мин Сюю.

Мин Сюй, естественно, не мог отказаться, поблагодарил и взял. Цай Бо одарила его сияющей улыбкой и вернулась к подружкам, которые тут же принялись её тихонько дразнить и подталкивать. Взгляд Цай Бо то и дело украдкой возвращался к Ян Шицину.

Мин Сюй проводил её глазами, затем многозначительно посмотрел на Ян Шицину, который увлечённо ковырял вилкой шоколадные пластинки на своём куске.

«Дурак, наверное, ничего не замечает», — подумал он.

Всё было ясно как день любому, кроме этого простака.

Вдруг «простак» Ян Шицин поддел вилкой вишню и с гордостью потряс ею перед Мин Сюем.

— Смотри, вишня!

Мин Сюй улыбнулся.

Ян Шицин подмигнул.

— Хочешь?

Мин Сюй кивнул, слегка наклонился и взял вишню с вилки. Освежающая сладость разлилась у него во рту.

В тот день Ян Шицин, как обычно, пришёл в школу на утренние занятия и, собираясь передать завтрак Вэнь Цзэ, вдруг заметил, что тот сидит за своей партой и задумчиво, прямо-таки в упор, смотрит в его сторону.

Ян Шицин не успел удивиться, как Вэнь Цзэ встал и с шумом опустился на место Цай Бо.

— ...Что? — спросил Ян Шицин.

Вэнь Цзэ немного помолчал, обдумывая.

— Я вдруг захотел.

— ... — Ян Шицин замер, уставившись на него. Казалось, он не совсем понял, откуда такая внезапная идея.

Ян Шицин знал, что когда Вэнь Цзэ говорит «захотел», это почти наверняка означает

предложение прогулять уроки и махнуть в интернет-кафе.

Вэнь Цзэ жил в общежитии и выбирался домой раз в месяц. По субботам он иногда заходил в кафе поиграть, но на уроках появлялся исправно. В последний раз они сбегали на пару часов в начале десятого класса, сразу после разделения на потоки. Два друга снова оказались вместе, Ян Шицин в порыве азарта уговорил Вэнь Цзэ сходить в кафе рядом со школой — гоняли в League of Legends до упора. С тех пор Вэнь Цзэ тоже подсел.

Но чтобы он САМ предложил прогулять — такое было впервые.

Внезапный порыв?

Вэнь Цзэ в последнее время редко заговаривал с Ян Шицином, и сейчас, неожиданно бросив «захотел», Ян Шицин не мог отказать.

Он охотно согласился:

— Ладно, вечером. Сегодня Лю Чжичунь не будет проверять, а старина Дин на посту вялый как никогда.

Старина Дин был учителем истории в классе В, и во время вечерних самоподготовок он редко высиживал все положенные часы. То на перекур выйдет, то в туалет ходит. Классный руководитель появлялся и того реже — ученики класса В даже вычислили его график. В пятницу вечером он точно уезжал пораньше.

Во время вечерних занятий многие ученики пользовались моментом, чтобы сбежать в учительскую с вопросами. Поэтому в классах А и В часто оставались пустые места. Учителя к этому привыкли и обычно не придирались к тем, кому доверяли.

Ян Шицин и Вэнь Цзэ решили воспользоваться именно этой лазейкой.

Первый час вечерних занятий подошёл к середине, и старина Дин, как и ожидалось, не выдержал — вышел покурить. Ян Шицин быстро собрал вещи, сунул в карман наличные и телефон и двинулся к выходу. Цай Бо инстинктивно схватила его за рукав.

— Ты куда?

Ян Шицин наклонился и шепнул:

— Если старина Дин спросит, скажи, что я в учительскую, с вопросом. Я не вернусь, пойду сразу домой.

Цай Бо, кажется, догадалась. Она беспокойно нахмурилась.

— А вдруг учитель Лю придёт...

— Дядя Чжичунь уже, наверное, дома на диване валяется, телевизор смотрит, — Ян Шицин небрежно потрепал её по голове. — Будь умницей, прикрой меня, а? Один разочек. Завтра молочный чай принесу — спасибо!

Цай Бо, поправив причёску, проводила его сложным взглядом. Ян Шицин и Вэнь Цзэ уже спешили к выходу.

Они вызвали такси, ловко прошмыгнули мимо патрулирующих учителей и перелезли через

школьный забор. Это чувство — напряжение, азарт, лёгкая опаска — было таким давним. Вэнь Цзэ, стоя у забора, ещё мгновение смотрел внутрь школьного двора, на вечнозелёные деревья, а потом медленно обернулся.

За его спиной лежал знакомый, ярко освещённый школьный мир.

Ян Шицин почувствовал, что тот хочет что-то сказать.

И хотя голос был тихим, он разобрал слова, которые Вэнь Цзэ пробормотал себе под нос:

— Как же хочется сбежать из этой клетки...

Ян Шицин вздохнул, подошёл и, взяв его за плечо, повёл к дороге.

— Ладно, хватит думать. Сегодня в кафе оторвёмся по полной, все проблемы забудутся. Эй, может, пивка возьмём?

— Не надо, — покачал головой Вэнь Цзэ.

Мимо по улице проносились машины, люди спешили по своим делам. Два ещё по-юношески угловатых подростка стояли под жёлтым светом уличного фонаря. Вдалеке мерцали неоновые огни, словно манящие и гипнотические. Как давно они так не отрывались? Может, и у Ян Шицина был свой скрытый интерес, раз он согласился почти не раздумывая.

Ян Шицин глянул на телефон: до такси оставалось десять минут. Вэнь Цзэ вдруг заговорил:

— Ян Шицин, тебе не кажется, что жизнь иногда — полный бред? Все твердят: учись хорошо, станешь успешным, женишься на любимой. А я вот из кожи вон лезу, стараюсь, учусь... и всё равно не могу дать той, которую люблю, ни капли уверенности. Даже своё собственное будущее гарантировать не в состоянии. Один неверный шаг — и всё, конец, игра проиграна!

Ян Шицин посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15950/1426114>